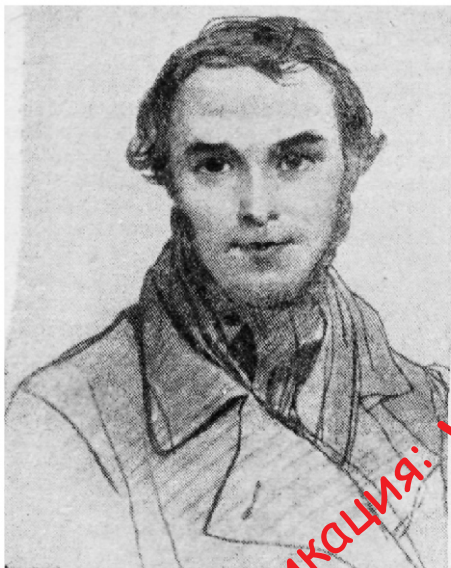

Д.Х.
П-89

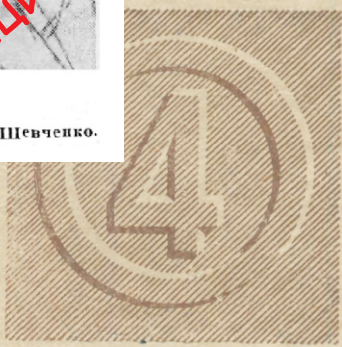
52

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ

Т. Г. Шевченко, автопортрет.
Харьковская галерея картин Т. Г. Шевченко.

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2014*

1 9 3 9

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Т. Г. ШЕВЧЕНКО—

ИСТОРИК-АРХЕОЛОГ

Великий украинский поэт, революционер-демократ, Тарас Григорьевич Шевченко гениально соединил в себе поэта, художника и ученого. Все эти области его деятельности тесно связаны между собой, и все они вдохновлялись одним источником, одной идеей, одной мыслью — высоким и самоотверженным служением народу и непреклонной борьбой за свободу.

Еще знаменитый русский критик В. Белинский высказал мысль, что великие поэты должны быть и мыслителями, так как без живой и современной науки «немногю вдохновение, бессилен талант...»

Таковыми поэтами были А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов, В. В. Маяковский; таким поэтом был великий кобзарь Т. Г. Шевченко.

Создавая свои крупные исторические поэмы, Тарас Григорьевич предварительно проводил большую, напряженную и кропотливую научную работу, требуя от себя конкретного знания эпохи, событий и лиц. Воспоминания А. Чужбинского, хорошо знавшего поэта, дают нам сведения о том, как готовился Тарас Григорьевич к созданию крупнейших своих произведений — «Кавказа» и «Ивана Гуса»:

«Шевченко рассказывал мне, что прочел все источники о гуситах и эпохе, им предшествовавшей, какие только можно было достать, а чтобы не наделать промахов против народности, не оставляя в покое ни одного чеха, встречавшегося в Киеве или других местах, у которых расспрашивал топографические и этнографические подробности»¹.

То же было при работе над «Кавказом».

«Долго мы беседовали о горцах, — рассказывает Чужбинский, — его все занимало, он расспрашивал о малейших подробностях тамошнего быта»².

Глубоким историзмом проникнуты эти революционные и глубоко интернациональные поэмы, как и произведения Шевченко, отражающие вековую борьбу украинского народа с польскими панями («Гайдамаки», «Тарасова ночь»).

Кроме работы в области истории, необходимой спутницы его литературных и художественных занятий, Шевченко непосредственно вел научные изыскания в области археологии, истории и этнографии. Об интересе его к научным изысканиям мы узнаем не только из его произведений и из воспоминаний лиц, близко знавших его, но и из его практической деятельности в этом направлении. А Козачковский в своих воспоминаниях говорит, что Т. Г. Шевченко в 1845 году предполагал провести «путешествие по Днепру в обществе нескольких личностей, к участию в котором приглашал меня, с целью изучения края в археологическом, историческом и этнографическом отношениях»³.

Основная научная деятельность Шевченко протекала в области археологии; хронологически эта работа относится главным образом к периоду его службы в Киевской временной комиссии для разбора древних актов, или, как многие ее называли, Археографической комиссии (под этим названием она фигурирует в записях и произведениях самого Т. Г. Шевченко, так и мы ее будем называть в дальнейшем изложении).

В произведениях Т. Г. Шевченко мы встречаем много названий отдельных археологических памятников, обширные историко-археологические описания многих местностей Украины и СССР (Средней Азии, Поволжья и др.). Шевченко проявлял большой интерес к памятникам старины и как художник, отразив многие из них в своих рисунках.

1

Историко-археологическая деятельность Т. Г. Шевченко началась еще до его службы в Археографической комиссии.

Во время своего путешествия по Украине в 1843 году Шевченко побывал во многих местах, известных своими памятниками старины, и сделал несколько рисунков на исторические темы для своего издания «Живописная Украина». Программу этого издания Шевченко развил в своем прошении в «Общество поощрения художников», куда он обратился с просьбой о денежной помощи для задуманного издания. В этом прошении Шевченко пишет: «Желая сделать более известными достопримечательности родины моей, богатой воспоминаниями историческими... я предпринял издание, названное мной Живописная Украина, которое разделяю на 3 следующие части:

¹ А. Чужбинский «Воспоминания о Т. Г. Шевченко», стр. 13. СЛБ. 1861.

² Там же, стр. 14.

³ А. Козачковский «Из воспоминаний о Т. Г. Шевченко» Газета «Киевский телеграф» от 26 февраля 1875 года (подчеркнуто мной. — И. И.).

Т. Г. Шевченко в период пребывания в ссылке в Орской крепости.

Автопортрет. 1847 год.

1-ое Видны примечательные по красоте или историческим воспоминаниям. 2-ое. Народный быт настоящего времени 3-е Исторические события Издание будет выходить отдельными выпусками в количестве 12-ти экземпляров ежегодно»¹.

В 1844 году первый выпуск «Живописной Украины» вышел и начал распространяться в России и на Украине В нем было 6 рисунков Шевченко, некоторые из них на исторические темы: «Судна рада», «Дары Богдану в Чигрині в 1649 году», «Печерская криница в Киеве».

В 1844 году Шевченко опять путешествовал по Украине, посетил Субботов, зарисовал субботовскую церковь, построенную Хмельницким, и остатки дома Богдана Хмельницкого². Рисунки предназначались, очевидно, для «Живописной Украины».

В этот же период Шевченко вел обширную переписку со знакомыми с целью широкого распространения своего издания и привлечения сотрудников Однако издание это, как видно из переписки, не имевшее финансовой базы, после первого выпуска прекратило свое существование.

В конце марта 1845 года Шевченко получил от Академии художеств звание неклассного художника и разрешение на право поездки на Украину для художественных занятий. Через Москву, Тулу и

Орел (см. художественное описание этой поездки в его повести «Капитанша») Шевченко направится в Киев, куда он прибыл в конце апреля Отсюда в мае он отправляется путешествовать по Правобережной Украине по маршруту: Киев, Васильков, Белая Церковь, Тараща, Лысянка и др В конце июня он возвратился в Киев Это свое путешествие Шевченко описал в повести «Прогулка с удовольствием и не без морали» («Киевская старина», т.т. XVIII, XIX 1887)

Шевченко в первую очередь интересовал те места, те памятники старины, которые были связаны с героической борьбой украинского народа против польских панов, против социального и национального гнета О Лысянке он пишет: «Это родина отца знаменитого Зиновия Богдана Хмельницкого, Михаила Хмиля И еще замечательна, если верить туземным старикам, своей вечерней, не хуже сицилийской вечерни, которую служил здесь ляхам Максим Желзняк в 1768 г.»³.

Шевченко описывает и чисто археологические памятники, могилы и городища, которые он видел возле Лысянки, причем для сравнения вспоминает городища на Черниговщине:

« на горизонте райского поля вырсывывались два кургана, и на одном из них торчал какой-то пирамидальный маяк За двумя большими курганами открылось еще несколько могил меньшего размера, а у самой опушки темного леса, в котором прятался наш извилистый проселок, показались небольшие земляное четырехугольное укрепление. Точно такой формы и величины, как на поле около Листвена, близ Чернигова, где Мстислав Удалой резался с единоутробным братом своим Ярославом, с тою разницею, что лиственское укрепление засеивается хлебом, а в этом забытом историей бастионе догадливый хозяин сложил в скирты собранный с поля хлеб Прежде боевая ограда теперь служит оградой пчелов трутубного земледельца Отрадное превращение!»⁴.

В Киеве Шевченко пробыл недолго и снова поехал по Украине: побывал в Ромнах, на знаменитой Ильинской ярмарке, о чем он вспоминал по дороге из ссылки в 1857 году, и в других местах

Интерес к старине, к историко-археологическим памятникам никогда не оставлял Шевченко, Но для путешествий нужны были средства, которых у Шевченко не было Из воспоминаний А. Чужбинского мы видим, что летом 1845 года они с Шевченко «мечтали о поездке по Днепру в дубе на Запорожье, потом до Лимана, по-

³ «Киевская старина». Т. XVIII, стр 293. 1887

⁴ Там же, стр. 590.

¹ Т Шевченко «Переписка», стр 22. Госиздат Украины 1929

² Оригинаты зарисовок хранятся в рукописном отделе Института литературы АН УССР, альбом, инв № 144.

искать остатки старины, исчезающих уже от исследователей; но так как у нас обоих не хватало средств, то мы и откладывали это до более благоприятного времени»¹.

Отсутствие средств на издание «Живописной Украины» и на историко-археологические экскурсии по Украине, желание всесторонне изучить прошлое и настоящее Украины и отражать все это в своих литературных произведениях и рисунках, желание иметь непосредственные связи с народом, изучать его настроения и вести революционную пропаганду было, очевидно, причиной того, что Шевченко решил поступить на службу в Киевскую археологическую комиссию.

2

К этому времени (вторая половина XIX века) русские буржуазные историки начали большую и ценную работу по изучению славянских древностей, памятников письменности и археологии древней Руси. Русская наука о древних славянах и древней Руси начала постепенно обогащаться письменными и археологическими материалами, что способствовало развитию приемов научной критики источников и созданию вспомогательных исторических дисциплин (палеография, нумизматика, геральдика и др.) и давало возможность делать широкие выводы об историческом прошлом России.

В этот период появляется ряд научных исторических обществ, археологических и археологических комиссий. В числе их была образована в 1843 году и Археологическая комиссия в Киеве, называвшаяся Временной комиссией для разбора древних актов.

До организации Киевской археологической комиссии изучение древностей на Украине производилось отдельными любителями из дворянской интеллигенции и помещиков. В условиях царской России, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, археология представляла собой занятие для аристократов. Ею занимались люди, располагавшие временем и личными средствами для археологических раскопок. Раскопки производились лицами, часто не имевшими не только археологической подготовки, но и достаточного образования. Археология носила кладоискательский, антикварный характер, ибо люди, занимавшиеся археологическими раскопками, в большинстве своем не могли делать правильных и широких исторических выводов и, естественно, интересовались больше всего вещами, ценностями.

Даже некоторые археологические экспедиции, организованные Археологической комиссией, еще носили характер обычно-

венного кладоискательства. Так например в 1845 году сотрудник Комиссии В. Сивичский производил раскопки в гор. Коростене, где он искал, как видно из его отчета, представленного в Комиссию, древлянских сокровищ, которые, по народному преданию, были закопаны там древлянами во время осады Коростеня княгиней Ольгой. Раскопки велись в каком-то колодезе, вода начала заливать раскопки, и Сивичскому так и не удалось добыть древлянские сокровища².

В конце 1835 года при Киевском университете был организован Временный комитет для изыскания древностей в Киеве, в который вошли некоторые профессора университета. В 1837 году Комитет открыл при университете Музей древностей, базой для которого послужила археологическая коллекция Лохвицкого, который и был первым хранителем музея.

Среди ученых возникло стремление к научному исследованию местных материалов. Мысль об организации в Киеве научно-исторического общества нашла широкий отклик среди тогдашнего научного мира.

Это начинание подхватил и генерал-губернатор Бибиков с целью сделать это общество вспомогательным оружием политики самодержавия на Украине. В 1843 году при канцелярии генерал-губернатора была создана Киевская археологическая комиссия. 19 ноября 1843 года состоялось учредительное заседание Комиссии, а на следующем заседании, 3 декабря, Комиссия приступила уже к практической деятельности.

Археологическая комиссия развернула деятельную работу по разысканию и собиранию по всему краю архивных документов, а через 8 месяцев после своего учреждения приступила уже к печатанию I тома свода «Памятников», который вышел в 1845 году.

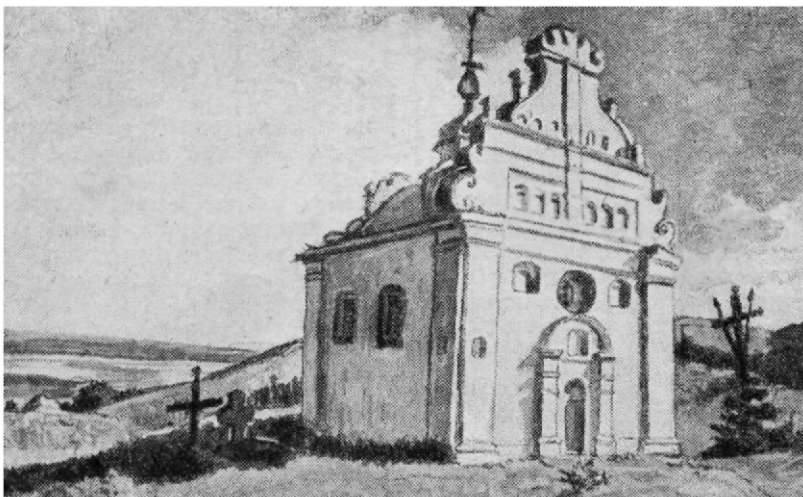
В мае 1845 года Бибиков получил «высочайшее соизволение» на закрытие Временного комитета для изыскания древностей в Киеве и передачу его функций и средств Археологической комиссии³.

Комиссия немедленно приступила к исполнению своих новых обязанностей. Взяв на себя функции ликвидированного Комитета для изыскания древностей в Киеве, Комиссия не только продолжила разведки и раскопки, которые начал было Комитет, но занялась также систематическим собиранием сведений о памятниках старины. При собирании этих сведений необходимо было записывать рассказы и предания, связанные с памятником, а так-

² КЦАДА, фонд Археологической комиссии, № 82, л. 303—307.

³ Там же, л. 201.

¹ А. Чужбинский. Цит. соч., стр. 14.

Церковь, построенная Б. Хмельницким в Субботове.

Акварель Т. Г. Шевченко.

же зарисовывать и чертить. Нужны были люди, которые могли все это делать.

Чрезвычайно нужным и ценным с этой точки зрения человеком для Комиссии оказался Шевченко, который осенью 1845 года, после своих летних экскурсий по Украине, прибыл в Киев. В Киеве Шевченко непосредственно сблизился и подружился с Сенчицко-Стефановским, художником Комиссии, который еще в 1844 году распространял в Киеве «Живописную Украину» Шевченко. Возможно, Сенчицко-Стефановский и рекомендовал Шевченко Археографической комиссии. Шевченко подал официальное прошение о зачислении его на службу в Археографическую комиссию, очевидно, в конце августа 1845 года и, не ожидая зачисления, выехал на Полтавщину.

3

Сначала Шевченко поехал в Переяславль, где он сделал зарисовки церкви Петра и Павла, оттуда он поехал в родную Кирилловку, а затем в Киев.

В первой половине ноября Шевченко посетил Прилуки, где зарисовал несколько видов Густынского монастыря (эти зарисовки сохранились до наших дней) и сделал ряд записей, очень интересных с точки зрения историко-археологической. Свою экскурсию Шевченко описал в автобиографической повести «Музыкант».

В марте 1846 года Бибилов послал чиновника своей канцелярии Тарасевича в Полтавскую и Черниговскую губернии с такой инструкцией:

«По известности Вам Черниговской и Полтавской губерний, предписываю отправиться в эти губернии и там разведать в

каких именно местах и какие находятся курганы, древние развалины или местности и урочища, замечательные по известным историческим событиям; собрать сведения о народных преданиях, рассказах и легендах, относящихся к разным местностям, постараться достать от местных лиц и доставить в Комиссию для списания и напечатания некоторые письменные памятники, относящиеся к времени древнего быта Малороссии, козацких воинов, переписке замечательных лиц и пр. Все подлинные документы будут возвращаемы в совершенной целости Вам же для вручения по принадлежности. И, наконец, если представится случай, приобрести на счет Комиссии древние акты, древние вещи и старопечатные книги»¹.

Очевидно, такую же инструкцию получил и Шевченко 28 ноября 1845 года, будучи командирован в Полтавскую губернию. Ему как художнику дано было также задание зарисовывать памятники старины.

После выезда Шевченко в командировку, 10 декабря 1845 года, Комиссия приняла журнальное постановление и официально зачислила Шевченко своим сотрудником. В этом постановлении читаем: «Временная Комиссия, рассуждая о средствах к успешнейшему ходу занятий, находя необходимым сделать из этого некоторые изменения в своем составе, постановила «просить генерал-губернатора о приглашении свободного художника Академии Тараса Шевченко в звание сотрудника Комиссии для снимков с предметных па-

¹ КЦАДА, д № 101, О Левицкий «Археологические экскурсии Т. Г. Шевченко». «Киевская старина». Т. 44, стр 235—236 1894.

чатников с назначением ему жалования по 150 руб. в год»¹.

Трудно точно установить, какие места посетил Шевченко в декабрьскую свою командировку 1845 года. Очевидно, далеко он не ездил. Во время этой командировки он сделал зарисовки некоторых переяславских церквей (Михайловская, Вознесенская), каменного креста на реке Альте, а также детальные описания разных старинных вещей, которые Шевченко специально осматривал в переяславских церквях. С описания старины Переяславля начинаются чрезвычайно интересные и ценные историко-археологические записи Шевченко, которые, к счастью, сохранились в его бумагах, отобранных при аресте².

Описания древностей Переяславля и его окрестностей содержат большой исторический и археологический материал и являются прекрасным комментарием для многих русских повестей Шевченко («Наймычка», «Близнецы», «Музыкант»).

Для характеристики этих записей приведем некоторые места:

«Переяслав В читалеи древней крепости или в вышнем городе церковь Успения пресвятыя богородицы Та самая, в которой приягал Богдан Хмельницкий на верность Московскому царю Сгорела и на том месте в 1760 году построена новая по об-

разцу древней. Деревянная о девяти византийских куполах, с крещатыми окнами на фронтонах, а при Феодосии пресвященном Переяславском в 1825 году возобновлена, внутренность осталась в прежнем виде, а наружность, к сожалению, до варварства искажена. Невозможно сморгеть на нее, а не только рисовать»³.

Дальше идет описание разных церковных древностей, представляющих художественную ценность.

Археологические записи Шевченко о Переяславле прекрасно отражены им в повести «Близнецы».

Довольно обстоятельно описаны и чисто археологические памятники в окрестностях Переяславля. «Переяслав и его окрестности были бы чрезвычайно интересны своим укреплением и курганами, но о них сохранились только названия и почти никаких преданий в народе. По киевской дороге в пяти верстах от Переяслава над самой дорогой три высокие кургана, называемые «Три братни могилы». По золотоношской дороге в семи верстах от города высокий курган, называемый Богданова могила. И тут же недалеко впадает в древнее русло Днепра бесконечный вал, неизвестно когда и для чего построенный»⁴.

Эти могилы упоминаются в «Близнецах» Шевченко: «...в тот же понедельник, поздно вечером, молодая женщина возвращалась в

¹ Журнал Комиссии за 1843—1848 годы, л. 205

² Рукописный отдел Института литературы имени Т. Г. Шевченко АН УССР, папка № 106, инв. № 1455

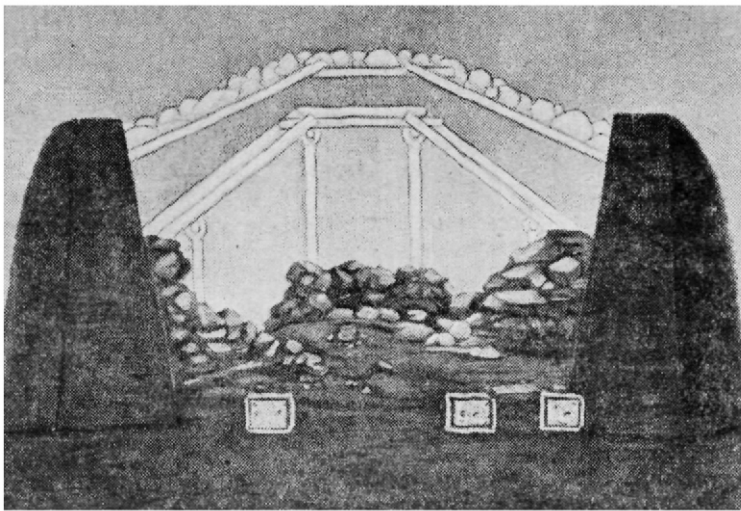
³ Рукописный отдел, папка № 106, л. 1 и на обороте

⁴ Рукопись, папки № 106, л. 4

Развалины дома Б. Хмельницкого в Субботове.

Акварель Т. Г. Шевченко.

Вертикальный разрез кургана Перепетовка.

Рисунок Т. Г. Шевченко.

город П. (ереяслав) по киевской дороге и, не доходя до города версты четыре, как раз против «Трехбратных» могил свернула с дороги и скрылась в зеленом жите»¹.

Подробно описывает Шевченко и другие археологические памятники по дороге от Переяславля на Яготин. Эти описания также отражены в его произведениях.

Вслед за этим Шевченко описал Пирятин, Лубны и Солоницу, «где взят в плен гетман Наливайко», Лукомье, Хорол и Миргород.

Многие из историко-археологических записей Шевченко встречаются в художественных произведениях, в значительно расширенном и дополненном виде².

Из Полтавской губернии Шевченко, очевидно, возвратился в Киев и принимал участие в подготовке к изданию 1-го выпуска «Древностей». В конце 1845 — начале 1846 года Комиссия занята была подготовкой этого издания. Это первое археологическое издание на Украине было напечатано очень роскошно, каждая страница украшена сложным орнаментом в красках, а в конце приложено 11 хромолитографированных таблиц, на которых зарисован курган Перепетовка (упоминаемый в дарственной грамоте Андрея Боголюбского) до раскопок, разрез раскопанного кургана и вещи, найденные в нем. На этих же таблицах нарисованы вещи, найденные в селе Успенском (именно Бибикова под Москвой), а также вещи, найденные проф. Иванисевым в Киеве в 1845 году. Текст

«Древностей» составлен на двух языках: русском и французском³.

Несмотря на технические трудности, как видно из переписки Комиссии по этому делу, в 1846 году вышло роскошное издание в количестве 600 экземпляров.

Нет никакого сомнения, что и Шевченко принимал участие в художественном оформлении этого издания, но вопрос о том, какие именно таблицы им выполнены, до сих пор не разрешен. Установлено лишь, что две таблицы нарисованы Шлейфером, а из остальных девяти часть — Сенчилло-Стефановским, а часть — Шевченко. Очевидно, Сенчилло-Стефановский работал над более простыми рисунками, поскольку квалификация его была ниже, чем Шевченко и Шлейфера, окончивших Академию художеств.

4

В начале 1846 года Шевченко отправился для археологических исследований на Черниговщину. Сведения об этой его экскурсии мы имеем в воспоминаниях А. Чужбинского, который рассказывает, что в феврале 1846 года Тарас Григорьевич заехал к нему в село Исковцы, на Переяславщине, и пригласил его вместе путешествовать по Украине. Шевченко предполагал зарисовывать памятники древности по церквям, монастырям и пр. Вместе с Чужбинским Шевченко отправился сначала в Лубны, а оттуда через Прилуки и Нежин — в Чернигов.

³ См. «Древности, изданные Временной комиссией для разбора древних актов». Киев. 1846.

¹ «Киевская старина» Т. XVI, стр. 200. 1886.

² См. «Киевскую старину». Т. XVI, стр. 579—580. 1886.

Очевидно, 28 ноября 1845 года Шевченко получил командировку в Полтавскую и Черниговскую губернии. Об этом в документах Шевченко не говорится, но в такой же командировочной инструкции чиновнику Гарасевичу от 16 марта 1846 года упоминаются обе эти губернии.

Историко-археологические записи Шевченко, о которых мы уже сказали выше, полностью подтверждают высказанное нами мнение, что путешествие Шевченко должно было охватить и Полтавскую и Черниговскую губернии. Записи начинаются с подробного описания исторических древностей Переяслава, потом его окрестностей по дороге на Золотоношу; дальше идут описания других, более значительных пунктов Полтавской губернии. Заканчиваются записи описанием историко-археологических памятников Чернигова. В Чернигове и его окрестностях Шевченко прожил около 2 месяцев.

Историко-археологические записи его о Чернигове очень подробны и интересны. Характер записей такой же, как и по Переяславу, хотя во многих местах эти записи шире как по количеству объектов, так и по описанию их¹.

В конце апреля 1846 года Шевченко возвратился в Киев. В Киеве он, по воспоминаниям Чужбинского, задумал зарисовать все замечательные виды Киева, внут-

ренний вид старинных церквей, в частности Лавру, а также окрестности Киева. Очевидно, срисовывание древностей и видов Киева было не только личным желанием самого Шевченко, но также соответствовало программе Комиссии, на службе которой он числился.

Основываясь на успехах археологической деятельности в 1845 году, в марте 1846 года Комиссия выработала широкую программу работы на текущий год.

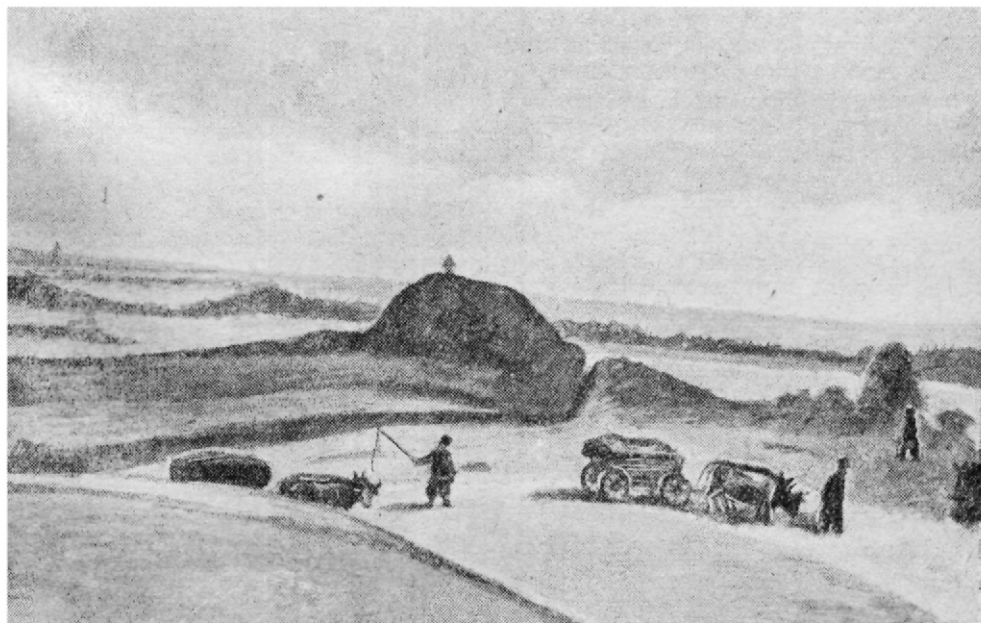
Исходя из этих планов, Комиссия, очевидно, и поручила Шевченко зарисовать в Киеве памятники старины и замечательные виды. Шевченко привлек к этой работе также своего товарища по Академии, художника Сажина, и они вместе ежедневно работали с самого утра: зарисовывали Лавру, развалины «Золотых ворот» и пр.

Летом 1846 года проф. Н. Д. Иващенко продолжил раскопки курганов, указанных в грамоте Андрея Боголюбского.

Из этих курганов в 1845 году раскопана была только Перепетовка, а остальные, в том числе громадный курган Перепет (в 10 верстах от м. Фастова Киевской губ.), оставались нераскопанными.

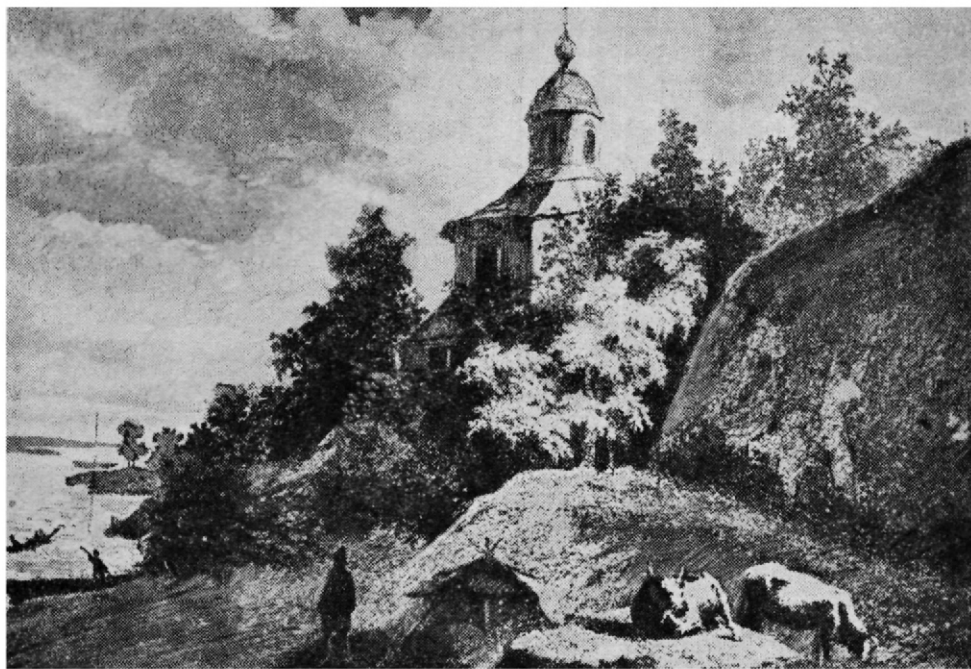
В начале июля 1846 г. Шевченко вместе с другими сотрудниками Комиссии выехал на раскопки кургана Перепет. Во время раскопок Тарас Григорьевич собирал народные предания и рассказы и делал зарисовки. К сожалению, тетрадь с записями Шевченко и его девять рисунков с раскопок не сохранились.

¹ «Украина» № 1—2, стр. 69—72 1925.

Курганы возле Седнева на Черниговщине.

Рисунок Т. Г. Шевченко.

Выдубецкий монастырь XI века в Киеве.

Рисунок Т. Г. Шевченко.

Как видно из записей Шевченко в альбоме¹, на месте раскопок он оставался до конца июля. После возвращения с раскопок, 21 сентября 1846 года, Шевченко получил распоряжение-инструкцию такого содержания:

«Сотруднику Временной Комиссии для разбора древних актов Шевченко.

Поручаю Вам отправиться в разные места Киевской, Подольской и Волынской губерний и постараться собрать следующие сведения:

1-е. О народных преданиях, местных повестях и сказаниях и песнях и всему, что Вы узнаете, составить описание, а песни, рассказы и предания сколько можно списать в том виде, как они есть.

2-е. О замечательных курганах и урочищах, где и в каком месте они есть и какие на счет собственно их существуют на месте предания и рассказы, а также и исторические сведения. С этих курганов снять эскиз на счет их формы и величины и описать каждый по собранным сведениям.

3-е. Посмотреть замечательные монументальные памятники и древние здания и составить им описания, чтобы можно было распорядиться снять с них в буду-

щем году рисунки. Если бы где Вы имели возможность достать какие-либо древности, письменные грамоты и бумаги, то таковые доставить ко мне, или, узнав, где они находятся, о том донести.

4-е. Кроме сего отправьтесь в Почаевскую Лавру и там снимите: а) общий наружный вид Лавры, б) внутренность храма и в) вид на окрестности с террасы.

Все собранные Вами сведения, описания и рисунки по возвращении Вашем в Киев представить ко мне.

Подорожную и примерно на прогоны и кормовых 150 руб. серебр. при расходной тетради Вы получите из моей канцелярии»².

Кроме этой инструкции Шевченко получил открытое письмо, а также пакеты к гражданским губернаторам и архиепископам Подольской и Волынской губерний с просьбой содействовать Шевченко в исполнении возложенного на него поручения³.

Получив командировку, Шевченко сначала отправился в Подольскую губернию и в начале октября посетил Каменец-Подольск. Оттуда Шевченко поехал в Почаев, где выполнил ту часть данной ему ин-

² «Киевская старина», т. 44, стр. 239—240. 1894.

³ Киевский областной исторический архив (К: О. И. А.), л. 46.

струкции, которая касалась зарисовок видов Почаевской лавры. Об этом свидетельствуют опубликованные зарисовки: Почаевская лавра с юга, с запада, а также внутренний вид¹.

По дороге из Почаева Шевченко зарисовал церковь в селе Вербки, недалеко от Ковеля, где был похоронен князь А. М. Курбский, а также церковь в селе Секуни.

Как свидетельствует об этом Н. Шугуров, все рисунки Шевченко сдал в Комиссию, но издан был только рисунок церкви в селе Вербки — в приложениях к изданию Археографической комиссии «Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни». Т. II. Табл. I.

Путешествие по Подолии и Волыни обогатило Шевченко новыми сведениями о памятниках старины на Украине, о тяжелом положении крестьянства и т. д. Сравнивая сведения о памятниках старины в разных районах Украины, он делает чрезвычайно глубокие выводы об ее историческом прошлом. В художественной форме Шевченко дает такой анализ археологических памятников:

«На полях Волыни и Подолии Вы часто любуетесь живописными развалинами древних массивных замков и палат, некогда великолепных, как, например, в Остроге или Корце. В Корце даже церковь, хранилище балзамированных трупов фамилии графов Корецких, сама собою в развалины превратилась. Что же говорят, о чем свидетельствуют эти угрюмые свидетели прошедшего? О деспотизме и рабстве! О холопах и магнатах! Могила или курган на Волыни и Подолии — большая редкость. По берегам же Днепра, в губерниях Киевской, Полтавской, вы не пройдете версты поля, не украшенного могилой, а иногда и десятками могил, и не увидите ни одной развалины на пространстве 3 губерний, кроме разве у богатого затеяника-помещика, нарочно развалившийся в саду деревянный, размазванный храм Весты à l'a ретонда Тиволи. Что же говорят пытливому, потому что эти частые темные могилы на берегах Днепра и грандиозные руины дворцов и замков на берегах Днепра? Они говорят о рабстве и свободе. Бедные, мало-сильные Волынь и Подолия, они охраняли своих распинателей в неприступных замках и роскошных палатах. А моя прекрасная, могучая, вольнолюбивая Украина туго начинала своим вольным и вражьем трупом неисчислимые огромные курганы. Она своей славы на «пталу» не давала, ворога деспота под ноги топтала и свобод-

ная, нерастленная умирала. Вот что значат могилы и руины»².

Какую ненависть к «благородным» угнетателям украинского народа, панам Корецким и др., и какой глубокий патриотизм и любовь к своей родине мы видим в этих строках прозы Шевченко! Каждый материальный памятник для него жил и вызывал все новые и новые мысли о борьбе с угнетателями.

Весь декабрь 1846 года Шевченко был в Киеве. Вместе с некоторыми членами Кирилло-Мифодиевского братства 25 декабря 1846 года он был на вечеринке у члена братства учителя Гулака, производил там горячие «бунтарские» речи и читал свои стихи. Они были подслушаны соседом Гулака Петровым, по доносу которого были позже арестованы члены братства, а вместе с ними и Шевченко.

9 января 1847 года Шевченко выехал в Черниговскую губернию. О. Левитский утверждает, что Шевченко отправился туда не по поручению Комиссии, а по собственной инициативе с целью собрать свои рукописи, оставленные у разных знакомых, так как поэт как будто бы собирался в заграничное путешествие, а также ожидал назначения на должность учителя рисования в университете³.

Из переписки Шевченко мы видим, что он действительно очень хотел поступить на должность учителя рисования в университете, но при этом совсем не думал оставлять службу в Археографической комиссии. В письме к Бибикову по этому вопросу он писал, что «с тем вместе, я желаю оставаться сотрудником Археографической Комиссии...»⁴.

Но вскоре якобы за самовольную отлучку из Киева Шевченко был уволен со службы.

В делах Комиссии есть постановление Комиссии об увольнении Шевченко:

«1847 г. марта 1-го дня. Временная Комиссия для разбора древних актов, имея в виду, что сотрудник Комиссии Шевченко без всякого согласия Комиссии отлучился из Киева и по Комиссии не зачисляется, определили: исключить его из числа сотрудников Комиссии с прекращением производившегося ему жалованья, по 12 р. 50 коп. серебром в месяц». Подписи: Председатель Н. Лисарев, члены: В. Чехович, Ал. Ставровский, А. Селин, Делопроизводитель Н. Иванишев».

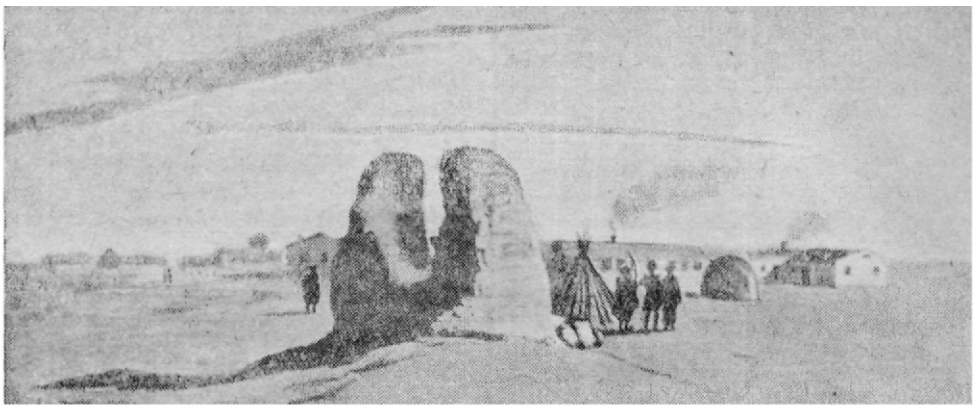
Этот документ опубликован впервые

² «Киевская старина», т. XVIII, стр. 591. 1897.

³ «Киевская старина», т. 44, стр. 241 — 242. 1894.

⁴ Т. Г. Шевченко «Переписка», стр. 26.

¹ О. Н. В и ц к и й «Шевченко як малар». Львів—Москва. 1914. Рисунки в приложениях на стр. 39—41.

Грам.

Рисунок Т. Г. Шевченко.

еще в 1882 г. Пв. Новицким с коротеньким комментарием: «после его ареста состоялось такое журнальное постановление Комиссии:»

После опубликования этого документа известный русский писатель Лесков напечатал короткое свое сообщение-воспоминание под названием «Официальное буффонство», в котором сообщает о ходивших в 1849 году в Киеве рассказах по поводу увольнения Шевченко со службы уже после его ареста¹.

В действительности дело было, конечно, не в «манкировании» служебными обязанностями, а в «политической неблагонадежности» Шевченко. В делах Комиссии сохранился черновик приведенного выше постановления Комиссии об увольнении Шевченко, на котором, на левой стороне, на белом поле есть пометка чернилами: «27 марта 1847 г. № 60»².

Эта пометка на документе свидетельствует о том, что причиной, вызвавшей это постановление, было, очевидно, распоряжение об аресте Шевченко. Как известно, доклад Петрова на Кирилло-Мефодиевское братство был подан 3 марта 1847 года. Немедленно начались аресты членов братства. Шевченко не был арестован лишь потому, что не находился в это время в Киеве. Вот тогда-то Комиссия, должно быть, по распоряжению Бибикова, и написала задним числом свое постановление об исключении Шевченко со службы в Комиссии с 1 марта 1847 года, и, следовательно, причиной увольнения была не «самовольная отлучка», а политическая деятельность Шевченко.

¹ «Исторический вестник». Т. IX, стр. 441—443. 1882.

² КЦАДА «Дело Археографической комиссии» № 91, л. 25.

В течение своей службы в Археографической комиссии Шевченко сделал много историко-археологических записей, рисунков и чертежей, записал много народных рассказов и преданий о памятниках старины на Украине, но после его ареста большинство этих материалов пропало и только часть осталась для истории.

Шевченко, как и другие сотрудники Археографической комиссии, собирал также архивные документы. Среди бумаг Шевченко, забранных у него во время ареста, было «несколько подлинных древних бумаг, большую часть начала XVIII века. Здесь есть выписки о крепостных людях и землях разных владельцев, просьбы и другие акты. Вероятно Шевченко хранил эти бумаги как редкости или образцы древней письменности»³. Наличие этих архивных документов у Шевченко объясняется, очевидно, не тем, что он сохранял их как «редкости или образцы древней письменности», а его служебными обязанностями, с одной стороны, и громадным интересом к истории и социальным отношениям — с другой.

Шевченко интересовался историей и историческими древностями не только украинского, но и других народов, в частности русского народа. Этот интерес сопровождал его и в ссылке и после нее. Находясь в ссылке, в письме к княгине В. М. Репниной от 24 октября 1847 года Шевченко просит прислать ему «если можно Чтение Московского Археологического Общества, издаваемое Бодянским»⁴.

Шевченко интересуется в ссылке памят-

³ Рукописный отдел Института литературы АН УССР, инв. № 1614.

⁴ Т. Шевченко «Переписка», стр. 29.

никами старины Средней Азии и делает несколько зарисовок такого характера, как «Раим», где на первом плане даны развалины древней каменной постройки и т. п.

В течение всей своей жизни Шевченко глубоко любил и уважал великий братский русский народ. Он не только хорошо знал русский язык и писал на нем, не только уважал гениальных русских писателей А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя и др., но любил и изучал историю и исторические памятники русского народа. Записи в «Дневнике» свидетельствуют о том, что читал Шевченко по дороге из ссылки. Здесь же, в «Дневнике», приведены историко-археологические описания памятников древности в городах, где останавливался Шевченко.

Рядом с чтением «Богдана Хмельницкого» Костомарова, летописи Величко, «Записок о Южной Руси» Кулиша Шевченко разыскивает и читает ряд книг по истории России. В «Дневнике» его читаем: «По слухам знаю я о существовании книги под названием «Описание города Астрахани». Но о приобретении ее здесь, на месте и помышлять нечего»¹.

И дальше: «Нужно будет прочитать... в «Русском Вестнике» Турецкую войну при царе Федоре Алексеевиче. Мне теперь нужно много прочитать»².

В Нижнем Повгороде Шевченко читает книгу Н. Храпцовского «Краткий очерк истории и описание Нижнего-Новгорода» и записывает: «Книга хорошая и достаточно знакомит с историей края и города. Жаль, что г. Храпцовский об архитектурных памятниках и вообще о памятниках старины говорит слишком экономно»³.

И в Астрахани, и по дороге к Нижнему Повгороду, и в Нижнем Повгороде Шевченко рисует памятники старины и записывает исторические сведения о них. В Нижнем Повгороде он, например, записывает: «...окончил вчера начатый рисунок Архангельского собора. Оригинальное, красивое и самое древнее, прекрасно сохранившееся, здание в Нижнем-Новгороде. Собор этот построен во время великого князя Нижнего-

родского Юрия Всеволодовича в 1227 году»⁴.

Подобные историко-археологические записи сделаны и о других памятниках древности в Нижнем Повгороде, причём Шевченко везде делает упор на творчество народа, интересуется работой местных мастеров, особенно выходцев из народа. По поводу постройки собора в Астрахани Шевченко сделал такую, глубоко патристическую запись: «На вопрос мой, кто был архитектором этого колоссального и прекрасного собора, отец Гавриил отвечал — простой русский мужичек. Не мешало бы Константину Тону поучиться строить соборы у этого русского мужичка»⁵.

Интерес Шевченко к археологическим памятникам не оставлял его до последних дней жизни. Близкая знакомая его Л. В. Тарновская в письме к своему сыну из Петербурга в Киев 17 ноября 1860 года писала: «...Шевченко тебе кланяется и скуче за уха за то, что ты сбредал, обещал ему прислать рисунок могил между Городней и Ольшаной, да с л о в о т в о е т е п л е»⁶.

Историко-археологические записи Шевченко, как сведенные в его материалах к отчету (рукопись № 1455), так и разбросанные в его многочисленных произведениях, особенно в прозе и в «Журнале», представляют собой еще и теперь ценный материал для истории, особенно для археологии, и могут быть использованы при составлении археологической карты УССР. Богатый историко-археологический материал, которым насыщены произведения Шевченко, его рисунки свидетельствуют об его большой научной историко-археологической деятельности и подтверждают его любовь к исторической науке, к археологии, нашедшую выражение в записи, сделанной Т. Г. Шевченко в «Дневнике»: «Я люблю археологию. Я уважаю людей, посвятивших себя этой таинственной матери истории»⁷.

⁴ Там же, запись от 12 октября 1857 г.

⁵ Там же, запись от 11 августа 1857 г.

⁶ Записки Историко-филологического виддиду УАН, кн. VII—VIII, стр. 378. Киев. 1926.

⁷ Т. Г. Шевченко «Дневник», запись от 13 августа 1857 г.

¹ Т. Г. Шевченко «Дневник», запись от 9 августа 1857 г.

² Там же, запись от 5 сентября 1857 г.

³ Там же, запись от 9 октября 1857 г.